

БРЕСТСКИЙ РЕГИОН: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Инна Кулей

Понятие «регион» не имеет универсального определения — его нельзя отнести к чисто теоретическим конструктам, но его значение зависит от теоретического контекста. Регион в его реальном, эмпирическом значении представляет собой не какой-либо особый объект, а некое системное качество, возникающее в результате взаимодействия многих элементов. Регион в эмпирическом понимании относится к числу открытых систем, осуществляющих постоянное взаимодействие со средой, т. е. более широкой системой. В теоретическом же значении понятие «регион» имеет характер внутридисциплинарной категории.

Так, специалисты-международники употребляют понятие «регион» для обозначения целой геополитической зоны — например, «Центральная и Восточная Европа». По мнению К. Дойча, регион — это группа стран, которые больше взаимозависимы и взаимосвязаны между собой, чем с другими странами¹. Для Ф. Броделя регион обозначает особый «мир» с только ему присущим менталитетом, образом мышления, традициями, мировоззрением, так называемый своеобразный общественный микрокосмос. Предпринимаются попытки дать понятию «регион» определение с исторической точки зрения. Такой подход может быть реализован в форме как конкретно исторического изучения становления и развития территориального устройства определенной страны, так и сравнительного изучения данного процесса в разных странах. Экономико-географическая интерпретация понятия «регион» предполагает изучение типа окружающей среды, в которой географические элементы соединены друг с другом определенными и постоянными отношениями, в результа-

те чего складывается единый тип хозяйствования, хозяйственный комплекс.

Для нас, в контексте рассмотрения социально-политических особенностей Брестской области, наиболее подходящей представляется социальная интерпретация понятия «регион», связанная не только с его официальным значением как административно-территориальной единицы. Понятия «регионализм», «региональный» в рамках социологического подхода используются для определения широкого спектра человеческих контактов и взаимодействий, относящихся к конкретной географической территории, являющейся частью некой географической целостности. Можно трактовать их и как совокупность разнородных движений, которые стремятся к социально-политическому самоуправлению регионов. К числу факторов, оказывающих значительное влияние на политическое сознание социальных общностей в последнее время, исследователи относят именно региональный аспект. С 60-х годов региональные исследования и региональная политика стали непременным атрибутом государственного регулирования большинства европейских стран. Исследователи понимают, что социально-политические и экономические процессы во многом зависят от сложившегося в том или ином регионе соотношения между городским и сельским населением, его географического положения (приграничный или центральный регион, зона туризма и отдыха и т. д.), этнорелигиозных и социокультурных факторов. Социально-политические процессы обусловлены также типом менталитета, который проявляет себя в позициях, ценностных ориентациях, мотивации, парадигмах поведения людей, населя-

¹ Белявцева Д. В. Регион и регионализм: Попытка систематизации понятийных практик // Проблемы преподавания Европейской интеграции в ВУЗах: Тезисы Международной научно-методической конференции (18–19 июня 2001 года). — Мн.: ЕГУ, 2001.

ющих различные социокультурные общности. Каждая из этих общностей отличается специфическими историческими традициями, образом и укладом жизни населения, наличием стойких мировоззренческих и поведенческих стереотипов.

В социологическом значении понятие «регион» определяется через территориальную связь с данным пространством, связь, которая обуславливает культурные, экономические, политические и другие черты этносов, проживающих на данной территории. Социологическое понимание региона исходит из того, что, будучи социально-территориальной системой, он должен обладать социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения. Население каждого региона представляет собой специфический социум, находящийся в определенных взаимосвязях с аналогичными социумами по горизонтали и являющийся субэлементом социума иного уровня по вертикали.

Таким образом, в рамках данного исследования под регионом понимается особое социально-политическое пространство, связанное преимущественно с его социальными аспектами, с деятельностью и функциями социальных общностей во властных структурах и местном самоуправлении.

Брестская область как ограниченная целостность имеет свою специфику и свои историко-культурные характеристики. Она образована 4 декабря 1939 года на территории бывших Брестского, Кобринского и Пружанского поветов Полесского воеводства Польши. В январе 1954 года к Брестской области была присоединена Пинская область и четыре района Барановичской области, которые были образованы после присоединения Западной Беларуси к Польше. Брестская область находится на юго-западе Беларуси, граничит на юге с Украиной, на западе — с Республикой Польша.

Площадь Брестского региона в административно-территориальном отношении составляет 32,3 тыс. кв. километров. Согласно административно-территориальному делению, область состоит из 16 районов².

Современное развитие промышленного и демографического потенциала Брестской области выглядит следующим образом³: до 90-х годов XX столетия в Брестской области наблюдался бурный рост промышленного производства, проводились крупномасштабная мелиорация болот и

образование на осушенных землях крупных сельскохозяйственных производств. В период нахождения Беларуси в составе СССР Брестская область была известна как «главные западные ворота страны», как один из центров патриотического воспитания (это связано с тем, что на территории города Бреста находится мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»). Брестский регион имеет национальный парк — Беловежскую пушчу — и 12 заповедников.

В результате аварии на Чернобыльской АЭС 13% площади региона были загрязнены радионуклидами с долговременным периодом полураспада. На этой территории размещаются около 200 деревень Лунинецкого, Пинского и Столинского районов.

Согласно переписи 1999 года, население области составляет 1 млн. 502 тыс. человек. В этническом составе населения доминируют белорусы — 84,6%. Другие национальности представлены в следующем процентном соотношении: русские — 9,2%, украинцы — 3%, поляки — 2,5%, евреи — 0,3%. Из общей численности населения родным языком назвали белорусский 69%, русский — 28%.

В настоящее время в Брестской области насчитывается 17 городов. В городских поселениях проживает 931 000 человек (62%, в том числе в крупных городах — 40%). Крупнейшие города: Брест — 297 тыс. человек, Кобрин — 52 тыс., Пинск — 132 тыс., Барановичи — 173 тыс. Численность сельского населения за 60 лет уменьшилась вдвое — с 1 млн. 30 тыс. в 1941 году до 570 тыс. в 1998 году (или с 82% до 38%)⁴. Таким образом, период с 1950-х годов был отмечен интенсивной урбанизацией региона.

В области находится только 2 государственных и 2 негосударственных высших учебных заведения. По количеству ВУЗов область занимает последнее место в стране. Количество студентов не велико — 6% от общей численности населения области.

Трудовые ресурсы Брестской области составляют 2/3 населения и обладают достаточно высоким образовательным уровнем. Несмотря на данные показатели, по безработице среди населения Брестская область находится на первом месте в стране. В 2002 году тенденция роста напряженности на рынке труда приобрела устойчивый характер. В 2003 году в городской службе занятости зарегистрировано

² Барановичский, Березовский, Брестский, Ганцевичский, Дрогичинский, Жабинковский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Кобринский, Лунинецкий, Ляховичский, Малоритский, Пинский, Пружанский, Столинский.

³ Регионы Республики Беларусь. Мн., 2005.

⁴ Независимое исследование группы экспертов НЦСИ «Восток-Запад» // «Брестская область», 2001 г.

39,9 тыс. безработных, 8,5% из которых молодежь, окончившая школы и другие учебные заведения. Самый высокий уровень безработицы в Ганцевичском районе Брестской области⁵.

В конце 80-х – начале 90-х годов увеличилось количество религиозных организаций, вырос их численный состав. В Брестской области за период с 1988 по 1996 годы сеть религиозных общин увеличилась в 1,7 раза (с 308 до 550). Сейчас в области зарегистрировано самое большое число общин по стране: православных общин — 282, их количество по сравнению с 1988 годом также увеличилось в 1,7 раза. На втором месте по количеству общин находится протестантство — 209. Это также самый высокий показатель данной конфессии в Беларуси. Далее следует католическая церковь — 51 община (численность католиков увеличилась почти в 4 раза)⁶.

Представленные статистические данные и некоторые основные исторические характеристики региона помогают нам взглянуть на население Брестской области как на участников процессов развития, выявить их ценностные предпочтения и мотивацию к участию в общественно-политической жизни региона. Мы можем отметить, что специфика Брестского региона заключается в следующем:

- близость границы с Польшей и Украиной, что способствует плюрализму информационных потоков, в том числе и благодаря трансляции в регион ценностей из соседних стран;
- наличие свободной экономической зоны — этот факт немаловажен для определения жителями области преимуществ рыночной экономики;
- достаточно высокий образовательный уровень выпускников школ. Количество же высших учебных заведений в регионе не соответствует численности потенциальных абитуриентов (что в 2004 году потребовало учреждения в Барановичах нового университета);
- самая высокая в Беларуси численность протестантских конфессий;
- размытость самоидентификации жителей региона. Это связано не только с пограничным статусом региона, но и с относительно высокой численностью в городе Бресте и области представителей военных профессий и членов их семей.

Традиционалистские компоненты менталитета остаются широко распространенными в Брестской области. Расхождение позиции элиты и массы сказывается в разнообразных формах: явном или неявном сопротивлении, информационных барьерах. Возникают области социокультурного несоответствия элиты и значительной части общества. Так, согласно оценке экспертов лаборатории «Новак» по итогам исследования 2001 года, Брестская область — единственная в стране, где на практике подтверждается клановая теория элит⁷. Все внутренние конфликты во властных структурах вызваны противоречиями территориальных кланов, крупные города еще помнят времена, когда они имели более высокий статус и полномочия.

Существует также противоречие между централизацией и децентрализацией в экономической и политической сферах. Республиканские государственные структуры стремятся к централизации, а провинция сопротивляется этому процессу, так как ограниченные ресурсы не позволяют удовлетворить запросы населения регионов. С другой стороны, именно из центра иницируются некоторые трансформационные изменения, которым в определенной мере и в различной степени сопротивляются регионы.

Далее необходимо отметить противоречие между авторитарной формой государственного строя на разнообразных его уровнях и некоторыми демократическими компонентами. Как ни парадоксально, местная элита, прежде всего заинтересованная в авторитаризме, в ряде случаев выражает демократические интенции.

Материалы социологических исследований

Социологические исследования свидетельствуют о том, что современные белорусы высокоактивны в обустройстве своей собственной жизни, жизни своей семьи и в этом проявляется их оптимизм. Но они предельно пессимистичны в отношении будущего страны и общей ситуации в Беларуси. В полной мере это утверждение относится и к жителям Брестского региона. Наиболее емкое объяснение этого, казалось бы, противоречия состоит в том, что люди не видят для себя возможности контролировать ситуацию за пределами узкого жизненного пространства.

⁵ Манаев О. Материалы социального исследования «Сравнительные характеристики региона». Мн.: НИСЭПИ, 2001.

⁶ Вардомацкий А. П. Материалы социологического исследования Брестской области. Мн.: Лаборатория аксиометрических исследований «НОВАК», 2002.

⁷ Там же.

Обратимся к материалам социологического исследования, проведенного сотрудниками Общественного объединения «Логос» в 2002 году (в исследовании принимали участие 500 респондентов)⁸. Целью исследования было, в первую очередь, определение потребности жителей Брестского региона в социальной активности. При ответе на вопрос: «Какие цели, стоящие перед Вами, представляются Вам наиболее важными?» — на первом месте оказались «счастливая семейная жизнь» (50,0%) и «спокойная жизнь без проблем и конфликтов» (34,8%). Большинство респондентов не считают творчество важной для себя целью — этому отдают предпочтение только 1,2% опрошенных. И совсем незначительная часть жителей Брестской области (0,8%) готова «жить для других».

Кроме того, на вопрос: «На кого, прежде всего, Вы надеетесь при решении Ваших проблем?» — подавляющее большинство опрошенных (71,2%) ответили: «На самого себя».

Мы можем отметить некие тенденции процесса атомизации общества, желание отойти от прежних коллективных предпочтений к удовлетворению личностных потребностей. Налицо влияние западной модели поведения, согласно которой преуспевающий индивид в силу своих талантов и усердия достигает благополучия. Респондентов Брестского региона интересуют вопросы трудоустройства и карьерного роста, они называют данные цели в качестве приоритетных (24,4% и 10,8% соответственно).

При определении степени влияния народа на политику Белорусского государства ответы распределились следующим образом:

- народ участвует в принятии политических решений — 2,8%;
- государство прислушивается к мнению народа — 6,8%;
- народ не участвует в политике — 14,0%;
- с народом никто не считается — 37,6%;
- от народа ничего не зависит — 30,0%;
- другое — 1,2%;
- затрудняюсь ответить — 4,0%.

Мы можем отметить, что самый большой процент респондентов убежден, что «с народом никто не считается» и «от народа ничего не зависит». Поэтому не удивительно, что особого интереса к

активной деятельности жители Брестского региона не проявляют. На вопрос: «Пользуются ли уважением в современном белорусском обществе люди, занимающие активную жизненную позицию?» — утвердительный ответ дали только 18,8% из числа опрашиваемых жителей области. 27,2% респондентов указали на то, что существенным барьером на пути развития гражданского общества является пассивность населения.

Не считая себя полноценными участниками самих политических процессов, граждане Брестского региона тем не менее показали высокую активность участия в выборах президента 9 сентября 2001 года — 85,84% от числа жителей области⁹. В выборах депутатов местных советов XIV созыва в 2003 году приняли участие 71% избирателей региона¹⁰ (среднебелорусский показатель — 73,4%). На парламентских выборах и референдуме в 2004 году явка по области составила 88,99%, при общенациональной 89,84%¹¹.

Представляют особый интерес материалы исследования лаборатории «Новак»¹². Показательно распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже утверждений Вы поддерживаете в наибольшей степени?»:

1. Демократия в любом случае лучше диктатуры.
2. При определенных обстоятельствах диктатура может быть лучше демократии.
3. Для таких людей, как я, нет разницы, жить ли при диктатуре или демократии.
4. Не знаю, затрудняюсь ответить.

66,8% населения Брестской области отдали предпочтение первому утверждению. Последующие утверждения получили, соответственно, 13,6%, 8,9% и 9,6% голосов.

Показатели по Брестской области, в сравнении с ответами респондентов из других областей Республики, подчеркивают демократическую ориентацию населения. Так, например, в Витебской области только 49,6% респондентов предпочитают демократию иным формам правления. Процентное соотношение Могилевской, Гомельской, Гродненской и Минской областей колеблется в пределах 50–60%. 61,2% респондентов из города Минска также отдают предпочтение демо-

⁸ Общественные инициативы Брестского региона: анализ потенциала развития. Брест: ОО «Логос», 2002.

⁹ Социально-политическая ситуация в Беларуси: региональный аспект (По материалам социологического мониторинга): Сб. науч. тр. / Под общ. Ред. М. Н. Хурса. Мн.: ИСПИ, 2001.

¹⁰ Выбар праз выбары. Аналіз удзелу рэгіянальных суполак партый і NGO Рэспублікі Беларусь у выбарах у мясцовыя Саветы 2003 года. 2003.

¹¹ <http://rec.gov.by>

¹² Вардомцак А. П. Материалы социологического исследования Брестской области. Мн.: Лаборатория аксиометрических исследований «НОВАК», 2002.

кратии. Как мы видим, сравнивая показатели по стране, по данным исследования в Брестской области большое число граждан отдает предпочтение демократической форме правления.

Самыми высокими в процентном соотношении оказываются и предпочтения жителей региона относительно эффективности и справедливости рыночной экономики. На вопрос: «Считаете ли Вы, что рыночная экономика более эффективна, чем плановая?» — положительно ответили 66,4% респондентов Брестской области. Самый низкий показатель предпочтений — в Минской области (49,6%). В процентном соотношении показатели Брестского региона превышают только ответы жителей города Минска. Рыночную экономику более эффективной, чем плановая, здесь считают 70,6% респондентов.

Показательно также, согласно данным указанного исследования лаборатории «Новак», распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что введение частной собственности на землю сможет улучшить ситуацию в сельском хозяйстве в Республике Беларусь?» Жители Брестского региона вновь представляют самые высокие (в процентном соотношении) показатели. Положительно на данный вопрос ответили 65,1% респондентов, тогда как в Минской области процент положительных ответов лишь 34,1%, в Гродненском регионе положительный ответ дали только 43,1% респондентов.

В специальном приложении к исследованию даются статистические данные относительно численности аудитории белорусской негосударственной прессы. Так, например, «Белорусскую деловую газету» на тот момент читали с разной степенью регулярности в целом по республике 295,23 тыс. человек, 64,64 тыс. из которых являются жителями Брестской области. Это самая многочисленная аудитория читателей данной газеты (для сравнения, Минская область — 15,17 тыс., Витебская — 6,25 тыс., Могилевская — 13,38 тыс., Гомельская — 29,21 тыс., Гродненская — 36,62 тыс. человек). Однако на вопрос: «Какие темы Вас больше всего привлекают в информации СМИ?» — вариант ответа «политические события внутри страны» выбрали только 38,3% респондентов Брестской области (в целом по Беларуси — 51,8%). В то время как в среднем 54,5% респондентов уделяют внимание политическим международным событиям, в Брестской области подобная информация интересует только 44,3% респондентов.

Однако приведенные выше данные социологических опросов ни в коей мере не могут дать исчерпывающее представление о ценностных предпочтениях населения Брестского региона. Массовое сознание белорусского общества, с одной стороны, отражает, а с другой — усиливает противоречивость социальной действительности. Нежелание жить по-старому сочетается с разочарованием в новых идеалах, которые для многих оказались либо недостижимыми, либо фальшивыми. Стремление отстоять вновь обретенную свободу частной жизни от непрошенных вторжений, в том числе от «недремлющего ока» государства, сочетается с тягой к «сильной руке».

Общественная самоорганизация в регионе

К сожалению, анализ исторических предпосылок и результаты социологических исследований вынуждают сделать заключение, что граждане Брестской области проявляют недостаточно высокую способность к общественной самоорганизации. Потенциал социальной активности жителей региона невелик, и потребности участия в деятельности общественных объединений они не испытывают. Согласно данным Министерства юстиции Республики Беларусь¹³, в Брестском регионе зарегистрировано сравнительно небольшое количество общественных объединений. Самостоятельных организаций, не являющихся структурами республиканских или международных НПО, только 123. С учетом незарегистрированных организаций цифра практически удваивается, однако говорить о значительном уровне активности мы не можем. Для сравнения, по распределению зарегистрированных общественных организаций по областям Беларуси Брестская область на 1 октября 2002 года занимала пятое место: на этот период только 8% зарегистрированных в Беларуси организаций располагались в Брестской области, в Гродненской — 8,57%, в Гомельской — 11,32%, в Витебской — 9,84%, в Минской — 6,25%, в Могилевской — 6,86%, в Минске — 49,15%¹⁴.

Согласно данным органов юстиции, на территории области на 5 марта 2004 года действовали 123 общественных объединения, из них 70 (56%) — в Бресте; по 8–10 (от 6 до 8%) — в Барановичах, Пинске, Кобрине; по 1–3 (2,5%) — в Пружанском, Каменецком, Лунинецком и Жабинковском районах; по 1 (менее 1%) — в Ляховичском, Березовском, Дрогичинском и Столинском

¹³ Письмо Управления Юстиции Брестского исполкома № 55 от 05.03.2004 г.

¹⁴ Даведнік беларускіх грамадскіх аб'яднанняў. Мазыр: «Белы вечер», 2002.

районах. Виды деятельности зарегистрированных общественных объединений: 30% — спортивного характера; 8% — национальных меньшинств; 30% — физкультурно-спортивные; 6% — молодежные и Чернобыльские; 10% — просветительские объединения; от 2% до 4% — женские, детские, ветеранские, экологические, поддержки инвалидов и другие¹⁵. В области функционирует более 311 областных, городских и районных организационных структур республиканских общественных объединений, из них 92 областных. В 2003 году зарегистрировано 14 областных организационных структур общественных объединений, в основном спортивного характера деятельности.

Первые НПО в Брестском регионе были зарегистрированы в 1989 году. Направления их деятельности соответствовали настроениям в среде интеллигенции и студенчества данного исторического периода. Это были организации историко-культурного и просветительского характера, а именно «Старый город» (г. Брест), отделение республиканской организации «Таварыства беларускай мовы» (г. Барановичи) и «Святліца» (г. Барановичи). В 1989 году в г. Бресте начинает работу «Союз предпринимателей Брестской области», цель деятельности которого — защита прав работников малого и среднего бизнеса. Организации подобного характера несколькими годами позже появились в других областных городах Беларуси. Данный пример позволяет высказать предположение о раннем возникновении у жителей г. Бреста «рыночных настроений», связанных с особым

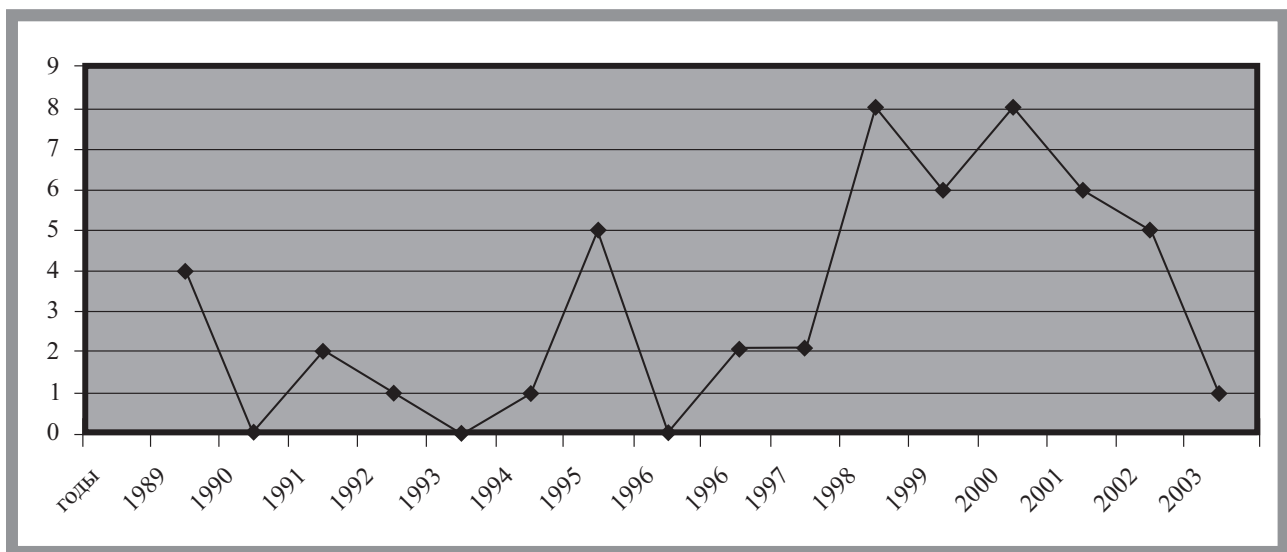
географическим положением города — близостью западной границы.

Временной период появления неправительственных организаций в Брестском регионе подтверждает общереспубликанскую тенденцию регионализации третьего сектора, которая проявилась в 1985–1991 годах. Интенсивный рост численного состава НПО в Брестском регионе приходится на временной отрезок с 1995 по 2001 годы, после чего наблюдается значительный спад активности. Динамику роста численности НПО мы можем наблюдать на графике 1.

График позволяет нам выделить своеобразный «пик» региональной активности, который приходится на временной отрезок 1998–2001 годов. Мы можем предположить наличие взаимосвязи между активизацией граждан в регионе и политическими процессами, происходившими в республике в целом (подготовка и проведение президентских выборов 2001 года). Развитию гражданской активности способствовало создание сети информационно-ресурсных центров, объединенных в Белорусскую Ассоциацию Ресурсных Центров.

Процессы, имеющие политический характер, в целом не являются важными для жителей области, более того, они достаточно размыты и противоречивы. В то же время, набор средств для активизации гражданской активности очень широк, и значительное место в стимулировании ассоциативной деятельности занимает степень доверия между членами общества.

График 1. Число общественных организаций, зарегистрированных в Брестской области за год. (1989–2003 гг.)

¹⁵ Классификация общественных объединений по направлениям деятельности, которой пользуются структуры Министерства юстиции, разделяет спортивные (профессиональный спорт) и физкультурно-спортивные (массовый спорт) организации. Составители «Даведніка беларускіх грамадскіх аб'яднанняў» пользуются несколько иной классификацией.